

Дм. Аверкієвъ.

Г. КОСТОМАРОВ

РАЗБИВАЕТЪ НАРОДНЫЕ КУМИРЫ

"Эпоха", 1864, No 3

Оригинал здесь -- <http://smalt.karelia.ru/~filolog/epokha/1864/kumiry.htm>

И тако начаша упиватись граждане и
ругатися нѣкими образы безстудными.

(Ник. IV. 134).

I.

Г. Костомаровъ, учоный пользующійся въ Петербургѣ большой извѣстностью, любимецъ петербургской публики, написалъ, какъ извѣстно по порученію здѣшней Академіи Наукъ, статью для "Мѣсяцеслова" на 1864 г. Эта статья успѣла въ короткое время прославиться чуть-ли не больше всѣхъ другихъ трудовъ почтеннаго ех-професора и по справедливости заслужила позорную извѣстность. Статья эта вызвала замѣчаніе г. Погодина въ 4 No "Дня" и такимъ образомъ повела къ длинной полемикѣ, окончившейся 2-го марта статьею г. Костомарова, напечатанной въ No 62 "Голоса". Въ этой полемикѣ приняли косвенное участіе два петербургскіе журнала, выразившіе своими замѣчаніями впечатлѣніе, произведенное споромъ двухъ учоныхъ на петербургскую публику.

Какъ самая полемика, такъ и замѣчанія петербургскихъ журналовъ весьма знаменательны и по нашему мнѣнію, заслуживаютъ полнаго вниманія читателей. Сперва скажемъ о менѣе важномъ.

Въ Петербургѣ есть цѣлый класъ существъ, которыхъ русскіе, живущіе въ этомъ городѣ, прозвали *общечеловѣками*. Эти *общечеловѣки* существа до того цивилизованные, что отрѣшились отъ всякихъ предразсудковъ и, постоянно обрѣтаясь въ возвышенныхъ сферахъ мечтанія, низкимъ для себя полагаютъ принадлежать къ какому-нибудь народу. Дѣйствительно ни съ однимъ народомъ нѣтъ у нихъ ничего общаго, даже языка. Ихъ хлѣбомъ не корми, подавай только какое хочешь обличеніе: всякій скандалъ, всякое заушеніе историческаго лица для нихъ праздникъ. Имъ дѣла нѣтъ до правды, -- имъ нравится самый процессъ оскандализированія извѣстной личности, -- хотя они въ то же время большіе хитрецы и не прочь при случаѣ посмѣяться надъ обличеніями. Имъ статья г. Костомарова понравилась до нелзя.

-- Читали вы отвѣтъ Костомарова? спрашивалъ меня одинъ такой *общечеловѣкъ*.

-- Къ несчастію, отвѣчалъ я.

-- Какъ къ несчастію? Помилуйте, прекрасный отвѣтъ, перебилъ онъ.

-- Къ несчастію, продолжалъ я, отвѣтъ этотъ написанъ не на замѣчанія Погодина; я готовъ отдать полную справедливость г. Костомарову: онъ весьма искусно отлыниваетъ отъ отвѣта.

-- Этого я не могу сказать; я не читалъ Погодинской статьи, но Костомаровъ отвѣчалъ отлично. Димитрій-то, Димитрій каковъ молодець, а? Запрятался подъ дерево! Ха-ха-ха!

Чему это онъ радуется? подумалъ я, и сталъ было вразумлять *общечеловѣка*, но онъ не далъ мнѣ сказать и трехъ словъ.

-- Да развѣ вы занимались русской исторіей? спросилъ онъ съ изумленіемъ.

Изумленіе это ясно говорило: а меня Богъ миловалъ.

Я почоль излишнимъ продолжать разговоръ. Я даже не спросилъ *общечеловѣка* на какомъ основаніи онъ произноситъ сужденіе о предметѣ ему извѣстномъ, ибо сии существа дѣлаютъ то, что имъ *нравится*, а заниматься умственнымъ шалопайствомъ для нихъ самое любезное дѣло.

Вѣроятно читателямъ не разъ приходилось вести подобные разговоры.

Мнѣніе этихъ общелюдей нашло себѣ откликъ въ нашей журналистикѣ, ибо нѣтъ такой пошлости или глупости, на которую не откликнулась-бы наша современная журналистика. Жаль, что нѣтъ подъ руками одного изъ двухъ вышеупомянутыхъ журналовъ; по поводу полемики гг. Костомарова и Погодина тамъ выражено весьма курьезное мнѣніе; впрочемъ смыслъ этого мнѣнія мы передадимъ совершенно